

на правах рукописи

КИСЕЛЕВА Ксения Львовна

**ИНВАРИАНТНОЕ И ВАРИАТИВНОЕ
В СЕМАНТИКЕ ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ**
(на примере группы слов *конечно, разумеется,
естественно*)

Специальность 10.02.19 — общее языкознание,
социолингвистика, психолингвистика

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

М о с к в а — 1995

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики факультета теоретической и прикладной лингвистики Российского Государственного Гуманитарного Университета.

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент А.Н. Барулин.

Научный консультант:

доктор Дени Пайар (Парижский университет – 7).

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук О.Н. Селиверстова,

кандидат филологических наук Е.Г. Борисова.

Ведущая организация: Институт русского языка РАН.

Защита диссертации состоится _____
1996 года в _____ часов на заседании диссертационного
совета Д 053.05.16 в МГУ им. М.В. Ломоносова.

Адрес: 119899, ГСП, Москва, В – 234, Воробьевы горы,
МГУ, 1 корпус гуманитарных факультетов, филологический
факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
МГУ.

Автореферат разослан _____ 1996 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат филологических наук

О.В.Дедова

Общая характеристика диссертации

В данной работе на примере трех лексических единиц русского языка — *конечно, разумеется, естественно* — исследуются проблемы соотношения инвариантного и вариативного в семантике дискурсивных слов. При этом семантика слова рассматривается в нескольких измерениях: устанавливается общее значение каждой единицы, описываются возможности его внутреннего варьирования и закономерные "сдвиги" значения, возникающие в результате взаимодействия слова и контекста.

Актуальность темы. Дискурсивная лексика русского и других языков в последнее время находится в центре внимания многих исследователей. Частицы и функционально близкие к ним слова позволяют продуктивно применять коммуникативный, прагматический, логический и другие современные подходы к изучению языковых явлений. Описание дискурсивной лексики актуально в нескольких отношениях. Во — первых, этот класс единиц по — прежнему изучен недостаточно; это в особенности касается таких слов, как *конечно, разумеется, естественно*, категориальная принадлежность которых неоднозначна. Во — вторых, развитие лингвистики текста, ее концептуального аппарата требует изучения функционирования единиц, принимающих самое активное и непосредственное участие в построении дискурса. В — третьих, актуальной представляется разработка методов, позволяющих описывать служебные и полнозначные слова с единых теоретических позиций, а именно такая попытка предпринята в данном диссертационном исследовании.

Слова, избранные объектом диссертационной работы, образуют подкласс единиц — показателей субъективной модальности. На примере этих и других единиц в работе обсуждаются современные подходы к описанию дискурсивной лексики. Группу слов *конечно, разумеется, естественно* (которые в разных работах рассматриваются как показатели достоверности сказанного, уверенности в нем говорящего, категоричности высказывания и т.д.) отличает очевидная близость синтаксических и семантических

свойств. Эта особенность данных единиц делает их удачным лингвистическим объектом, который позволяет как уточнить некоторые понятия, используемые при описании дискурсивной лексики, так и продемонстрировать результаты применения избранного в работе подхода к описанию конкретных языковых единиц.

Таким образом, основная цель диссертации в теоретическом плане заключается в том, чтобы предложить на основе существующих лингвистических подходов такую модель описания дискурсивных слов, которая позволяла бы возможно более полно, подробно и формально представлять инвариантное и вариативное в их семантике. Достижение этой цели предполагает разработку соответствующего концептуального аппарата и лексикографического формата описания дискурсивных слов. Практическая часть работы состоит в создании в рамках разработанной теоретической модели развернутых семантических описаний трех дискурсивных слов русского языка. Для этого необходимо решить следующие конкретные задачи:

- ◇ сформулировать инвариантное (общее) значение для каждого из трех слов и выявить возможности его внутреннего варьирования;
- ◇ определить критерии выделения контекстных вариантов общего значения;
- ◇ указать некоторые закономерности интонационного и позиционного поведения рассматриваемых слов в высказывании;
- ◇ описать изучаемую группу слов как целое и сравнить их толкования друг с другом.

Научная новизна исследования. В работе развиваются идеи известного в лингвистике теоретического подхода, в центре внимания которого находится поиск инварианта значения слова; данный подход последовательно применяется на разных уровнях рассмотрения семантики дискурсивных единиц. Новым в работе в определенной мере является и объект исследования, ранее изучавшийся главным образом в рамках большого класса слов со значением достоверности. Разработанная модель многоуровневого описания позволяет

увидеть такие элементы значения, которые раньше оставались вне поля зрения исследователей. Впервые описание данных единиц выполнено на столь высоком уровне подробности как в плане поиска инварианта значения слов, так и с точки зрения выявления свойств контекста, влияющих на общее значение. Момент новизны имеется и в учете периферийных, риторических и других специфических употреблений слова, позволяющих полнее отразить в описании его своеобразие.

Теоретически значимые результаты исследования. Проведенное исследование позволило уточнить некоторые важные лингвистические понятия, такие, как вариативность, общее значение, условия употребления слова. В отечественный научный обиход введен ряд новых понятий: гарант, грани, контекстные деформации. Предложена модель описания семантики дискурсивных слов, обладающая несколькими достоинствами: она позволяет сопоставлять значение языковых единиц на разных уровнях и выделять классы единиц с одинаковым типом вариативности; она совместима с другими подходами к описанию лексики и допускает сопоставление с категориями логического анализа языка, прагматики и др.; она демонстрирует принципиальную несводимость описания языковой единицы к какой-либо одной формулировке — полнота описания может быть достигнута только за счет интеграции толкований различных уровней, отражающих разные стороны значения слова.

Практическое значение исследования. Разработан формат лексикографического представления семантики дискурсивных слов; в этом формате описаны три дискурсивные единицы русского языка — *конечно*, *разумеется*, *естественно*. Полученные данные могут быть непосредственно использованы в лексикографии, поскольку описание каждого слова представляет собой развернутую и прокомментированную словарную статью. Результаты работы могут также найти применение в преподавании русского языка как иностранного и, возможно, будут полезны при разработке проблем автоматического перевода.

Материал работы собран с использованием программ UNILEX и DIALEX Института русского языка РАН. Проза и драматургия русских писателей XX века, а также произведения Ф. Достоевского, составили основу корпуса примеров. Корпус содержит также примеры, заимствованные из лингвистических работ. Третьим источником материала были примеры из научных текстов и периодической печати, радио — и телепередач, записи устной речи. Наконец, некоторое количество примеров было специально сконструировано для иллюстрации тех или иных языковых явлений, однако приемлемость этих искусственных примеров проверялась на нескольких носителях языка. Что касается отрицательного языкового материала, то его приходится приводить с большой осторожностью, поэтому в большинстве случаев речь идет не о возможности/невозможности употребления слова в определенном контексте, а о большей или меньшей естественности и частотности такого употребления.

Апробация результатов исследования. Работа проводилась в рамках российско — французского проекта описания русских дискурсивных слов, в котором участвуют Лаборатория формальной лингвистики Парижского Университета — 7 и факультет теоретической и прикладной лингвистики Российского Государственного Гуманитарного Университета. Основные положения диссертации обсуждались на семинарах Лаборатории формальной лингвистики в 1992 — 1994 годах. Результаты работы докладывались на двух международных летних школах по проблемам описания дискурсивных слов и приставок в Москве в 1993 и 1995 годах.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографии.

Во **Введении** обоснована актуальность темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы цели исследования и охарактеризован в общих чертах исследуемый языковой материал.

Часть I имеет теоретическую направленность и включает вводные замечания, главы 1 и 2, выводы. Во вводных замечаниях речь идет о понятии "дискурсивные

слова". Глава 1 представляет собой обзор литературы о двух типах единиц — частицах и вводных словах, которые образуют ядро класса дискурсивных слов. Глава 2 посвящена изложению некоторых положений теории высказывательных операций А. Кюльоли и анализу результатов ее применения к описанию русской дискурсивной лексики. Выводы к части I содержат изложение концептуального аппарата данного исследования, ориентированного на выявление инвариантного и вариативного в семантике дискурсивных слов.

В **Части II** избранный подход применяется к описанию семантики слов *конечно*, *разумеется*, *естественно*. Каждому из них посвящена отдельная глава диссертации, включающая три раздела: инвариантное (истoki, условия употребления слова в контексте, общее значение, грани), внешняя вариативность (критерии выделения типов контекстов, контекстные деформации в отдельных гранях), особые случаи. В выводах к части II сопоставлены данные, полученные для каждого из слов изучаемой группы.

В **Заключении** изложены основные результаты работы и намечены перспективы дальнейших исследований.

Библиография насчитывает более 120 наименований отечественной и зарубежной научной литературы.

Краткое содержание работы

Часть I диссертации представляет собой аналитический обзор научной литературы, посвященной дискурсивной лексике, и изложение понятийного аппарата предлагаемой модели ее описания.

Дискурсивная лексика, которая до сих пор не рассматривалась в лингвистических исследованиях как единое целое, включает как частицы в традиционном их понимании, так и единицы типа *конечно*, *действительно*, *в самом деле*, *небось*. Проведенное в работе сопоставление термина "дискурсивные слова" с принятой в отечественной лингвистической традиции терминологией (служебные слова, неполнозначные слова, структурные слова, модальные и вводные слова) показывает, что наиболее близок к классу

дискурсивных слов класс модальных слов в понимании Виноградова¹. Охарактеризованы три возможных способа классификации дискурсивных слов: по частеречной принадлежности, по синтаксической роли и по функции в дискурсе, и обоснована наибольшая адекватность последнего.

В отечественной лингвистике сложилась традиция рассмотрения слов *конечно*, *разумеется*, *естественно* в двух различных перспективах: семантически они являются одним из средств выражения модальности, а синтаксически относятся к категории вводных единиц. Поэтому в **главе 1** приводится обзор литературы о двух классах единиц — частицах и вводных словах, после чего рассматриваются различные подходы к описанию собственно слов *конечно*, *разумеется*, *естественно* и анализируются предлагаемые в рамках этих подходов толкования. На основании рассмотренных работ А. Баранова, Е. Беляевой, Е. Борисовой, Л. Василенко, А. Вежицкой, И. Кобозевой, С. Ламбарджян, Т. Стексовой, Н. Харченко, Т. Шмелевой, Е. Яковлевой и других делаются следующие выводы:

- ◇ слова *конечно*, *разумеется*, *естественно* исследователи единодушно относят к показателям субъективной модальности; они могут употребляться в функции вводного слова и частицы (слова — предложения);
- ◇ нет единого мнения по поводу принадлежности этих слов к показателям категорической достоверности или уверенности говорящего в сообщаемом; к единицам, выражающим эмоциональные, интеллектуальные или логические оценки говорящего;
- ◇ не вызывает сомнений необходимость рассмотрения модальных слов в различных типах контекстов и в высказываниях с различными иллокутивными функциями, в частности, в вопросах разных типов, в побудительных высказываниях, во вторых репликах диалогов;
- ◇ разные типы дискурсивных единиц описываются в лингвистических работах по — разному: при построении

¹ В.В. Виноградов. О категории модальности и модальных словах в русском языке// Труды института русского языка АН СССР, т. 2, М. — Л., 1950.

толкований "мелких" частиц типа *же, ведь, уж, даже, только* точкой отсчета, как правило, является отдельное слово, закономерности его поведения в разных типах контекстов, тогда как модальные слова обычно изучаются "серийно", а исходным пунктом при их рассмотрении служит та или иная модальная категория (достоверность, уверенность, категоричность), которую выражают все слова некоторой группы. Даже в тех случаях, когда предлагается толкование для отдельной единицы (например, *конечно*), *конечно* выступает в роли "типичного выразителя" уверенности.

- ◇ ни в работах о частицах, ни в работах о модальных словах практически не ставится задача создания таких описаний значений слов, которые позволяли бы выявить индивидуальность каждого слова и различить близкие по смыслу единицы, охватывая при этом все многообразие их употреблений.

В **главе 2** кратко описаны принципы и методы, выработанные в рамках совместного российско – французского проекта описания русской дискурсивной лексики^{2,3}. Теоретической базой проекта является теория высказывательных операций А. Кюльоли⁴, развиваемая в работах его последователей, в частности, руководителя проекта Д. Пайара. Объектом анализа в этой теории является **высказывание**, которое понимается не только как результат целенаправленной деятельности говорящего по выражению мира в языке, но и как формальная структура, представляющая собой след, отпечаток этой деятельности. Диалог рассматривается как фундаментальная особенность коммуникации: два высказывающихся, так же как и ситуация высказывания, должны быть интегрированы в описание как теоретические концепты (субъекта – говорящего в традиции данной теории принято обозначать S_0 , субъекта –

² Paillard D. Pour une systematique des mots du discours en russe contemporain, Revue des Etudes Slaves, Paris, LXVI/3, 1994.

³ Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка, М., 1993.

⁴ Culioli A. Pour une linguistique de l'enonciation: operations et representations, tome 1, Ophrys, 1990.

слушающего — S_1). Важно отметить особую роль контекста в теории высказывательных операций: высказывание в определенной мере определяет те контекстные рамки, в которых оно может появиться. Это верно и по отношению к слову, которое аналогичным образом задает условия своего употребления в тексте.

В диссертации обсуждаются результаты применения некоторых идей указанной теории к описанию семантики русских дискурсивных слов. Уточним основные понятия, используемые при описании дискурсивной лексики в рамках данного подхода, и, в частности, в настоящей работе.

Под S_0 и S_1 следует понимать не просто говорящего и слушающего, а "автора" высказывания, содержащего дискурсивное слово, и того, к кому обращено это высказывание. Такое уточнение термина "Говорящий" существенно в случае несобственной прямой речи, когда автор текста и автор высказывания с дискурсивным словом не совпадают: *Он сказал, что Лена, разумеется, придет*. Широкое понимание термина "Слушающий" позволяет говорить о нем как об адресате речи, которым может быть не только участник диалога, но и читатель, к которому обращается автор текста, и сам говорящий в случае "диалога с самим собой".

Высказывание (или часть высказывания), в составе которого употреблено дискурсивное слово и которое входит в сферу действия этого слова, обозначается p . Например, в высказывании *Я, конечно, обиделся, но промолчал* p соответствует части высказывания *я обиделся*. В случае употребления слова в ответной реплике p может быть частично или полностью восстановлено из предыдущей реплики диалога: *Вы любите музыку? — Конечно!* (p — *я люблю музыку*). Данная реализация p рассматривается как принадлежащая к множеству возможных реализаций некоторого абстрактного положения дел, которые образуют область P . Среди элементов, принадлежащих области P , наряду с p выделяются также реализации *не p* и *p или не p* .

Важным элементом метаязыка описания дискурсивных слов является понятие *гарант*. Под гарантом данной

реализации *p* понимается субъект (или другой элемент структуры высказывания), выделяющий *p* из множества возможных реализаций и тем самым "отвечающий" за *p*. Обычно сам факт произнесения высказывания, содержащего *p*, означает, что *p* выделено, а гарантом *p* "по умолчанию" является говорящий; произнося *На улице тепло*, говорящий одновременно отвергает другие реализации (*на улице холодно; на улице жарко; я не знаю, какая сегодня погода* и т.п.) и "гарантирует" данную. Однако в высказываниях, содержащих дискурсивные слова, гарант не всегда совпадает с говорящим. Например, маркеры чужой речи (*мол, де, дескать*) свидетельствуют о том, что гарант высказывания отличен от говорящего, а выражение *на самом деле* указывает на сопоставление двух высказываний, выделенных двумя разными гарантами.

При изучении дискурсивных слов неизбежно возникает проблема **инварианта**: можно ли, исходя из **вариативности**, характеризующей употребления слова в различных высказываниях, выявить такую форму единства слова, которая объясняла бы эту вариативность. Предлагается рассматривать инвариантное и вариативное в значении слова в трех измерениях: первое описывает внутреннюю вариативность слова, второе регулирует взаимодействие слова и контекста, а третье (наименее изученное) касается его сферы действия, позиции в высказывании и интонации. Под **внутренней вариативностью** понимается соотношение общего значения слова и его **граней**. Этот тип вариативности обусловлен тем, что слово, рассматриваемое вне контекста, в своей наиболее общей форме, уже допускает возможность вариаций: разные структурные элементы общего значения могут иметь разный удельный вес, разную значимость.

При описании взаимодействия слова и контекста используется понятие **внешней вариативности**. С одной стороны, слово предъявляет определенные требования к тому контексту, в котором оно может быть употреблено. С другой стороны, тип контекста определяет характер смысловых эффектов, возникающих при введении в этот контекст дискурсивного слова; иначе говоря, контекст "деформирует" слово, в результате чего возникают **контекстные**

деформации. Между внутренней и внешней вариативностью существует непосредственная связь: грани, будучи внутренне присущи слову, не могут быть полностью независимы от контекста, поскольку разные грани по – разному "отражают" одни и тот же контекст; отношение между общим значением и контекстными деформациями опосредовано гранями, которые, выделяя те или иные элементы общего значения слова, отчасти предопределяют типы контекстов, в которых может проявиться та или иная грань общего значения.

Сравнительный анализ теоретических работ участников проекта и выполненных ими словарных описаний отдельных языковых единиц позволил сформулировать в **выводах к части I** следующие положения, которые легли в основу настоящей работы:

- ◇ Принцип множественности точек зрения, с которых можно "посмотреть" на слово, идея разных способов показа слова в рамках одного описания (в частности, словарной статьи). Этой цели служат метафорические заголовки, введение граней и деформаций, общее значение, примеры употреблений слова (в т.ч. риторических) в различных контекстах.
- ◇ Разграничение по крайней мере двух типов вариативности: внутренней (которая заложена в общем значении слова) и внешней (которая возникает при взаимодействии слова с контекстом).
- ◇ Рассмотрение значения дискурсивного слова как единой структуры, которая по – разному "деформируется" под воздействием разных типов контекстов, в которых употребляется данное слово.
- ◇ Идея невозможности "недеформированного" значения слова в реальном контексте: общее значение имеет статус формального построения и не встречается в чистом виде в тексте.
- ◇ Введение критериев выделения подзначений (деформаций) как элемент процедурного подхода, позволяющий читателю самостоятельно анализировать языковой материал, а также оценивать корректность построений.

- ◇ Указание ограничений на сочетаемость слова и объяснение подобных ограничений как важный способ демонстрации объяснительной силы предлагаемых толкований.
- ◇ Принцип описания группы слов со сходной семантикой; введение их сопоставительной характеристики, включающей сравнение общих значений и поведения в различных контекстах.

Разработанная в соответствии с этими принципами модель описания строится вокруг выявления общего значения слова, изучения его внутреннего варьирования и взаимодействия с теми или иными характеристиками контекста. Лексикографический формат описания такого типа предусматривает несколько зон.

Истоки предполагают указание этимологии слова в широком ее понимании; особое внимание уделяется связи происхождения слова с его значением в современном языке, если таковую связь удастся установить.

Условия появления слова в контексте — это описание требований, предъявляемых словом к тому контексту, в котором оно может быть употреблено. В этой зоне описываются такие свойства контекста, в силу которых возможно (или невозможно) появление в нем данной единицы. Условия появления в контексте представляют собой "презумптивную" часть общего значения слова, т.к. без их соблюдения появление слова в контексте невозможно.

Общее значение слова имеет вид "*Конечно (разумеется, естественно) р означает, что...*" Термин "общее значение" может пониматься двояко: если исходить из того, как слово "обрабатывает" элементы контекста, то правомерно рассматривать его общее значение как *операцию* над этими элементами; если в качестве исходного пункта выбрать контекст и его воздействие на общее значение слова, то значение скорее следует считать *формой*, которая *деформируется* внешней средой (контекстом). Общее значение слова имеет границы, каждая из которых характеризуется определенным распределением акцентов в семантической структуре слова; с каждой гранью соотнесено множество контекстов, допускающих появление этой грани.

Под критериями выделения деформаций мы понимаем признаки контекста, релевантные для установления значения слова в данном контексте. Они позволяют разграничить контексты употребления слова на отдельные типы так, чтобы каждый из выделенных типов определенным образом "деформировал" общее значение слова. Контекстные деформации общего значения представляют собой самостоятельный тип вариативности, соотносимый с граневой вариативностью (каждая деформация отнесена к той или иной грани), но не подчиненный ей. Для каждой деформации указывается метафорический (или, если это не удастся сделать, просто "этикеточный") заголовок, приводятся несколько примеров, толкование и комментарии. Последние содержат сведения о том, какие семантические следствия возникают в результате *взаимодействия* общего значения слова с некоторыми параметрами контекста. Семантические следствия описывают, какого рода воздействие производит данное высказывание на слушающего, и, соответственно, как оно предопределяет его реакцию.

Толкование для каждой деформации сводится к совокупности (1) условий появления единицы, (2) ее общего значения и (3) семантических следствий из взаимодействия (1) и (2). Единство слова как целого обеспечивается единством его общего значения; единство каждой грани — превалированием того или иного элемента в структуре общего значения; единство деформации — набором задающих ее контекстных признаков.

Как особые случаи мы описываем специфические употребления слова, как правило, с риторической целью (иронические, двойные употребления и т.п.). В этом же разделе охарактеризованы единицы, в том или ином отношении сходные с изучаемыми (*само собой, само собой разумеется, натурально*).

Часть II диссертации целиком посвящена описанию слов *конечно, разумеется, естественно*, каждое из которых рассматривается в отдельной главе. Параллелизм структуры глав облегчает сопоставление общих значений и контекстных деформаций этих единиц. Ниже приводится краткое описание каждого из трех слов; при этом, говоря о *конечно*

(глава 3), мы сделаем акцент на гранях и особых случаях, на примере *разумеется* (глава 4) разберем одну деформацию, а в связи с *естественно* (глава 5) сосредоточимся на истоках и общем значении слова.

Конечно

Конечно — самое частотное из изучаемых слов, раньше других перешедшее в класс дискурсивных. *Конечно* требует, чтобы левый контекст допускал такое понимание, при котором S_0 может не быть гарантом p . *Конечно* не накладывает жестких ограничений на контекст, а лишь требует, чтобы контекст можно было интерпретировать вышеописанным образом. Согласно предложенной формулировке общего значения, ***Конечно p означает, что S_0 в данной ситуации q не может не быть гарантом p*** . Три грани отличаются по тому, какой элемент преобладает в значении *конечно*: S_0/S_1 (грань А), p по отношению к другим возможным реализациям в области P (грань В) или факт наличия у p гаранта в данной ситуации (грань С):

- А. S_1 , занимая позицию p в области P , допускает для S_0 возможность не быть ее гарантом, тогда как S_0 не может не быть гарантом p :
— *Я думала, что вы все равно вызвали бы гракона. Даже если бы другая девушка была на моем месте. — КОНЕЧНО, вызвал бы. Я их терпеть не могу, граконов этих. Но ради вас я готов задушить его голыми руками...* (Е.Шварц)
- В. S_1 , находясь вне области P , не может судить о том, какую позицию занимает в P S_0 , тогда как S_0 не может не быть гарантом p :
— *А что это ты, горец, так складно по-русски говоришь? Чунка пожал плечами. — Пушкин, армия, — сказал он и, подумав, добавил: — Ну, и базар, КОНЕЧНО.* (Ф.Искандер)
- С. В контексте (ситуации) неопределенности позиции S_0 в области P S_0 не может не быть гарантом p :
Я вас очень прошу ни в какие магазины не ездить, тем более что все они, КОНЕЧНО, закрыты. Да позвольте,

неужели вы не знаете, что у нас в Городе происходит?
(М.Булгаков)

Критериями выделения деформаций служат следующие признаки контекста: как в левом контексте введена область Р (в вопросительной/ невопросительной форме; область Р вводит в рассмотрение S_0/S_1 , и т.д.); каким образом в контексте выражена возможность для S_0 не быть гарантом р (с точки зрения S_1 , S_0 не гарант р, может не быть гарантом р, гарант не р и т.п.; в контексте выражено q, частично противоречащее р, допускающее неопределенность статуса р и др.). Выделено пять деформаций в грани А, четыре — в грани В и три — в грани С.

Характерным контекстом конечно является контекст уступки, который возможен как в грани А, так и в грани С:

- А. *Вот говорят, американцы развязные. Я этого не нахожу. Большинство всех из встреченных мною в жизни американцев воспитаны, деликатны, скромно, но опрятно одеты и очень приветливы. КОНЕЧНО, они иногда кладут ноги на стол, но меня лично это совсем не шокирует. Они расслабляются, или, как они сами говорят, релаксируют.* (В.Войнович)
- С. *Умоляю вас — вызовите его на бой. Он, КОНЕЧНО, убьет вас, но, пока суд да дело, можно будет помечтать, развалившись перед очагом, о том, как случайно или чудом, так или сяк, не тем, так этим, может быть, как-нибудь, а вдруг и вы его убьете.* (Е.Шварц)

Подобные примеры мы рассматриваем как доказательство относительной независимости гранивой вариативности от контекста; в примере грани А контекст интерпретируется как не содержащий указаний на то, что S_0 — гарант р, а в примере грани С контекст может быть понят так, что S_0 занимает позицию, отличную от р. Кроме того, в первом случае активную роль в построении высказывания играет S_1 , которому S_0 приписывает позицию р.

К особым случаям отнесены иронические употребления (когда говорящий, формально соглашаясь с собеседником, на самом деле занимает другую позицию в области Р), двойное

конечно и конечно в контексте извинений. Последний случай невозможен для других слов этой группы:

Николай Всеволодович нахмурился, твердо подошел к оскорбленному Павлу Павловичу и скороговоркой, с видимою досадой, пробормотал: — Вы, КОНЕЧНО, извините... Я, право, не знаю, как мне вдруг захотелось... Глупость... Небрежность извинения равнялась новому оскорблению. (Ф.Достоевский)

Конечно в ситуации извинения вступает в противоречие со смыслом перформативного высказывания: перформатив предполагает добровольность совершаемого действия и личную ответственность за него, а *конечно* указывает на то, что S_0 вынужден быть гарантом p и, следовательно, не отвечает за p .

Разумеется

В диссертации отмечается связь значения *разумеется* с глаголом "разуметься", формой которого это слово является этимологически. ***Разумеется p означает, что гарантом p в данной ситуации q не может не быть любой "разумный" S_x .*** Возможность такой точки зрения, согласно которой можно не быть гарантом p , и выводимость p из некоторого обстоятельства q составляют условия употребления *разумеется*. Грани *разумеется* можно назвать "Согласие" (совпадение позиций S_0 и S_1 в области P), "Конфликт" (позиции S_0 и S_1 различны) и "Вывод" (акцент на связи q и p) соответственно:

- А. Относительно p' — реальной или предполагаемой позиции S_1 в области P — S_0 занимает совпадающую с p' позицию p , гарантом которой не может не быть любой "разумный" S_x .
- В. относительно p' — реальной или предполагаемой позиции S_1 в области P — S_0 занимает отличную от p' позицию p , гарантом которой не может не быть любой "разумный" S_x .
- С. S_0 занимает позицию p , гарантом которой в данной ситуации q не может не быть любой "разумный" S_x .

К каждой из граней отнесены несколько контекстных деформаций. Деформация "Поймите меня правильно" грани А интересна тем, что в ней выделяются три подкласса употреблений *разумеется*. Критерий выделения данной деформации таков: Р введена в рассмотрение S_0 в левом контексте так, что с точки зрения S_1 S_0 может не быть гарантом р. В таком контексте *разумеется* р означает, что гарантом р — предполагаемой позиции S_1 — не может не быть любой "разумный" S_x , следовательно, и S_0 . Три разновидности данной деформации отличаются по тому, каким образом левый контекст позволяет S_1 считать, что S_0 может не быть гарантом р.:

(1) На основании левого контекста можно ошибочно заключить, что S_0 занимает позицию не р, тогда как присутствующее в левом контексте р' отражает только часть позиции S_0 : любой разумный S_x не может не быть гарантом р, дополняющего р':

Ниже делается попытка объяснить эти факты с точки зрения концепции, отождествляющей генотат предложения с его истинностным значением. Сноска: РАЗУМЕЕТСЯ, генотатами предложений можно считать объекты другого типа, например, ситуации. (Е.Разлогова)

(2) Противоречие между предполагаемой позицией S_1 и левым контекстом выражено слабее, чем в предыдущем случае: позицию S_0 можно понять как "иное, чем р", но не как "не р". *Разумеется* вводит банальную истину, очевидную для обоих собеседников:

Ну... ну, вот я и решил, завладев старухиными деньгами, употребить их на мои первые годы.... Ну, РАЗУМЕЕТСЯ, что я убил старуху, — это я худо сделал... ну, и довольно! (Ф.Достоевский)

(3) В левом контексте не выражена позиция S_0 в области Р, так что эффект скрытой полемики практически отсутствует, а позиции собеседников в области Р выглядят как вполне согласованные:

И вряд ли найдется молодой человек, который, встретив хорошенькую женщину, приковавшую его

праздное внимание и вдруг явно при нем отличившую другого, ей равно незнакомого, вряд ли, говорю, найдется такой молодой человек (РАЗУМЕЕТСЯ, живший в большом свете и привыкший баловать свое самолюбие), который бы не был этим поражен неприятно. (М.Лермонтов)

В качестве особых случаев рассмотрены выражения *само собой разумеется* и *само собой*, проанализировано ироническое и "метаязыковое" *разумеется*. Под метаязыковыми понимаются такие употребления слова, в которых его значение является предметом обсуждения:

— И на Красной площади был? — РАЗУМЕЕТСЯ... — А Ленина видел? — Узелков потянул к себе блюдец с чашкой и опять сказал: — РАЗУМЕЕТСЯ... — У Веньки заблестели глаза: — Что "РАЗУМЕЕТСЯ"? Ты скажи прямо: видел Ленина? (П.Нилин)

Ответу *разумеется* противопоставлен другой, "правильный" с точки зрения слушающего: *скажи прямо*. Ответ *разумеется* оказывается неудовлетворительным как "механический", не выражающий личную позицию говорящего, что согласуется с предложенным толкованием.

Естественно

На примере *естественно* обсуждается проблема критериев, позволяющих разграничить дискурсивные и недискурсивные употребления слова. Отмечена нечеткость границы между разными типами употреблений, а также необходимость соотнесения толкования дискурсивного слова со значением полнозначного слова — источника.

Для слова *естественно* предлагается следующее толкование: ***Естественно р* означает, что гарантом р в данной ситуации q является "природа вещей"**. Отсутствие отрицания "*не может не быть*" в структуре общего значения проявляется, например, в том, что *естественно* практически не употребляется в уступительных конструкциях.

В связи с примером из Достоевского обсуждается разница между понятиями ***причина*** и ***гарант***:

— Это напоминает... защиту адвоката, который, выставляя как извинение бедность своего клиента,

убившего разом шесть человек, чтоб ограбить их, вдруг заключил в этом роде: "ЕСТЕСТВЕННО, говорит, что моему клиенту по бедности пришло в голову совершить это убийство шести человек, да и кому же на его месте не пришло бы это в голову?"

Естественно указывает, что бедность в данном случае — не просто причина (довольно тривиальная) убийства, а такое обстоятельство q , при котором сама "природа вещей" гарантирует совершение убийства: иными словами, в ситуации бедности не убийца, а "природа вещей" несет ответственность за убийство. В значении *естественно* выделены три грани, в каждой из которых наблюдается перевес одного из элементов семантической структуры: "природы вещей", p или q (роль S_0 и S_1 в значении *естественно* менее существенна, чем в случае *конечно* и *разумеется*):

- A. Хотя левый контекст таков, что S_1 , занимая (предположительно) позицию p , не является (или про него неизвестно, что является) гарантом p , гарантом p в данной ситуации q является "природа вещей".
- B. Хотя левый контекст таков, что S_1 не занимает (может не занимать) позицию p , гарантом p в данной ситуации q является "природа вещей".
- C. Хотя контекст допускает для p возможность не иметь гаранта, гарантом p в данной ситуации q является "природа вещей".

Деформации выделяются на основании того, каким образом в контексте выражена возможность не p и каким образом q (если оно присутствует в контексте) связано синтаксически и семантически с p . Одна из наиболее ярких деформаций — контекст ответа на специальный вопрос. Показательно использование такого *естественно* в рекламной кампании: *естественно* указывает, что в данной ситуации возможна только одна реализация в области P , а именно, p :

... Недавно он положил деньги в один из коммерческих банков. Что значит "в какой"? В Мост-банк, ЕСТЕСТВЕННО!

Среди особых случаев отмечаются иронические употребления *естественно* (р вводится как гарантируемое "природой вещей" и одновременно очевидно, что оно не имеет места) и сопоставляются *естественно* и *натурально* с точки зрения их функционирования в дискурсе.

В **выводах к части II** показано, каким образом отмеченные ранее факты, касающиеся функционирования *конечно*, *разумеется*, *естественно* в дискурсе, могут быть объяснены в рамках предлагаемых нами толкований. Далее исследуемые слова сравниваются на уровне общих значений и рассматриваются возможности их взаимозамены в разных типах контекстов.

Своеобразие каждой из единиц проявляется также в допустимости их удвоения и в сочетаемости с другими дискурсивными словами. Так, невозможно слитное произнесение двойного *разумеется* и двойного *естественно* (в отличие от двойного *конечно*). Одно из возможных объяснений состоит в том, что *конечно* замкнуто на говорящем, а *разумеется* и *естественно* ссылаются на отличный от говорящего гарант, тем самым "размыкая" структуру толкования. Из сочетаний с частицами следует отметить очень частотные сочетания с *же*, *уж*, *ну*: семантика *ну* (снятие неопределенности) совместима со всеми тремя словами; выражаемая же идея невозможности выхода из ситуации совместима только с *конечно*; сочетание *уж естественно* затрудняется тем обстоятельством, что в значение *уж* входит отношение противопоставления, несовместимое со смыслом *естественно*. Однако возможно такое употребление данных слов, при котором стирается их специфика, а обилие "ссылок на гарант" становится риторическим приемом, как в интервью С. Каледина:

– Для меня идеал прозы – это, **КОНЕЧНО**, Гоголь... Ну и Солженицын, **КОНЕЧНО**. "Один день Ивана Денисовича." И "Матренин двор", **РАЗУМЕЕТСЯ**.

В **Заключении** обобщены основные результаты работы.

- ◇ Предложена модель описания инвариантного и вариативного в семантике дискурсивных слов. Определены и проиллюстрированы основные понятия

метаязыка описания (условия появления слова в контексте, общее значение, грани, контекстные деформации, гарант). Варьирование значения слова рассмотрено на уровне общего значения и на уровне взаимодействия слова и контекста; предложено учитывать особые случаи употребления слова (иронические, метаязыковые, двойные употребления).

- ◇ В соответствии с предложенной моделью разработан формат лексикографического описания дискурсивных слов; описано распределение семантической информации о слове между зонами словарной статьи.
- ◇ Выдвинутые в работе принципы семантического и лексикографического описания применены для развернутого анализа группы слов *конечно, разумеется, естественно*, семантика которых ранее не нашла адекватного отражения в словарях и грамматиках русского языка.

Отметим некоторые направления, в которых в перспективе может быть продолжено данное исследование:

- ◇ дальнейшая детализация толкований, уточнение существенных параметров контекста, критериев выделения граней и т.д.;
- ◇ обобщение полученных данных, обеспечивающее возможность сопоставления групп семантически близких единиц;
- ◇ применение разработанной модели описания к словам других лексико-семантических классов и для типологического изучения дискурсивных слов;
- ◇ использование материалов диссертации при создании "языкового портрета" авторов различных текстов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. К.Киселева (в соавторстве с Д.Пайаром и Е.Разлоговой). *Конечно*, или "Чужая правда" // "Русистика сегодня", М., 1994, N 1.

2. К.Киселева (в соавторстве с Е.Разлоговой). *Разумеется*, или "По логике вещей" // "Русистика сегодня", М., 1994, N 1.